

После снятия марионеточной метки эту поездку можно было считать успешной.

Е Юньлань намеревался спуститься с горы и покинуть тайное царство.

Однако обратный путь был сложен. Если он хотел спуститься с горы, ему нужно было пройти через дворец Фую и вернуться на горную дорогу.

Стерев на земле следы магического строя, Е Юньлань посмотрел на бездонную пропасть на краю утеса.

Он повернул голову и увидел Шэнь Шу, стоящего рядом с ним и смотрящего в бездну. Внезапно в его сердце появилось странное чувство.

В трансе ему показалось что, черное облако над его головой, превратилось в кровавый цвет.

Шэнь Шу упал рядом с каменной табличкой. Кровь капала с его лба, затуманивая зрение.

Е Юньлань видел как Шэнь Шу стоял на краю обрыва со шрамами, покрывающими его руки и тело.

Кровь окрасила одежду Шэнь Шу в красный цвет, и мужчина уронил свой меч Послесвечения к ногам. Он, казалось, что-то произнес, обращаясь к нему.

Е Юньлань не смог расслышать, что тот сказал.

Он только видел, как юноша, закончивший говорить, пристально посмотрел на него. Казалось, он хотел запереть его в своих глазах. Затем он отступил назад - зрачки Е Юньлань быстро сузились, и он подсознательно закричал: - ...Шен Шу!"

Шэнь Шу внезапно услышал, как Е Юньлань ни с того ни с сего окликнул его. Он подозрительно повернул голову по сторонам.

- Мастер?"

Но он обнаружил, что глаза Е Юньланя были рассеянными, покрытыми холодным потом, и смотрели в пустоту. Шен Шу поспешно протянул руки, чтобы заключить этого человека в свои объятия.

- Мастер как вы? Неужели строй формирования забрал слишком много энергии?"

Е Юньлань пришел в себя, ощущая себя так будто только проснулся. Он в замешательстве посмотрел на Шен Шу.

Только что... было ли это иллюзией?

У него была иллюзия, потому что он слишком много думал?

Внезапно в его душе появилась пронзительная боль. Это были Семь Игл Эмоций, которые необъяснимым образом снова пришли в движение. Е Юньлань застонал, крепко схватив Шэнь Шу за руку. Кончики его пальцев побелели от напряжения, а тело слегка задрожало от боли.

Шэнь Шу позволил ему схватить себя. Его теплая ладонь надавила на его спину и передала духовную силу в тело Е Юньланя, надеясь, что сможет облегчить боль.

Когда дрожь Е Юньланя наконец утихла, даже его белая одежда была мокрой от пота. Губы, увлажненные поцелуем, снова побледнели, а его лицо потеряло краску.

Он продолжал держать Шэнь Шу за руку и больше не смотрел на бездну. Он хрипло сказал: - Пойдем, давай выбираться отсюда”.

Шэнь Шу с беспокойством хотел спросить его о его состоянии, но его схватили за руку, и ему пришлось ускорить шаг, чтобы следовать вперед.

Пройдя по пустынной черной земле, они пришли в сад.

Сад был полон растений, опаленных молнией; не было никаких следов жизни. Увядшие виноградные лозы обвивали дворцовую стену, а дворец Фую стоял в конце сада. Черные водовороты сгустились в небе над головой.

Мрачный свет, исходивший от рождения сокровища, исчез. Сокровище под названием Хуанью Лин попало в чьи-то руки.

Е Юньлань не заботился о сокровищах. Он достиг своей цели. В глубине души он только хотел, чтобы Шэнь Шу благополучно покинул тайное царство - Его мысли становились все более и более тревожными.

Казалось, что если он не уйдет, что-то случится.

Пока он прогуливался по саду, окружающий пустынный пейзаж и выжженные деревья казались ему странно знакомыми.

Темная пустынная земля, мимо которой он шел, и тихий и пустынный дворец вдалеке.

Где он видел эти знакомые сцены?

Вскоре Е Юньлань вспомнил, что он видел подобную сцену во сне о древнем городе в форме небесного феникса после того, как впал в кому во время движения горы Тяньчи.

Это были те же цветы, листья и деревья, разрушенные громом, темная земля и пустынный город.

Е Юньлань ускорил шаг.

Рука Е Юньлани схватила Шэнь Шу, как родитель, уводящий своего ребенка. Однако рост Шэнь Шу был настолько высок, что на ребёнка он мало чем походил.

Тем не менее, Шэнь Шу наслаждался этим и хотел, чтобы это путешествие продолжалось вечно.

- Мастер, не торопитесь. Это плохо скажется на вашем теле и приведет к травмам". - сказал Шен Шу.

Е Юньлань не слушал.

- Смотрите, мастер, древнее дерево по форме напоминает пепельно-серую сосну, но его ветви изящны, как облака. Это должна быть вымершая 'Облачная ива', описанная в древних книгах. Почему бы нам не притормозить и не посмотреть поближе", - снова произнес Шен Шу.

Е Юньлань зашагал еще быстрее.

Он только что испытал боль от Семи Игл Эмоций и торопливо шел с бледным, как бумага, лицом. По его нижней челюсти струился пот, и вся его фигура была похожа на лужу снега, который вот-вот растает. Не было видно ни следа крови.

Шэнь Шу чувствовал только растерянность и боль. Наконец-то он увидел упрямство своего мастера в некоторых вещах.

Ему пришлось вздохнуть и обиженно сказать: - Мастер, вы идете слишком быстро. Мне немного больно."

Е Юньлань внезапно остановился и повернулся, чтобы посмотреть на него. Шэнь Шу стоял позади него, белая ткань была обернута вокруг плеча руки, которую он сжимал, и в это время уже сочилась кровь.

— Он только что был слишком взволнован и случайно схватил раненую руку Шен Шу.

Е Юньлань отпустил его руку и поджал губы.

- Почему ты не сказал об этом раньше?"

Шен Шу: - Ученику раньше было не больно".

Е Юньлань: - Рана открылась. Как это может быть не больно?"

Шен Шу моргнул и ответил: - Это действительно было не больно".

- Я чувствую боль только из-за мастера".

Е Юньлань был поражен.

Шен Шу: - Каждый раз, когда я вижу травму мастера, у меня болит сердце. Я также буду испытывать сердечную боль, видя усталость мастера”.

Он вздохнул и сказал: - Когда у меня болит сердце, мои плечи тоже болят”.

Е Юньлань: - ...Бойкий рот. Кто научил тебя так говорить?”

Лицо Шен Шу покраснело.

Как только он произнес свои слова, он понял, что его другое “я” повлияло на него, но ему пришлось нагло сказать: - Все эти слова истинны, и в том, что чувствует ученик, нет лжи”.

- У меня все еще есть много слов, которые я хочу сказать мастеру”.

Е Юньлань внезапно повернул голову и больше не смотрел на него. Он только равнодушно сказал: - Это место опасно. Мы не можем больше оставаться. Если тебе есть что сказать, скажешь когда выйдем”.

Несмотря на это, у Шэнь Шу были острые глаза, и он увидел, что кончики ушей его мастера

покраснели.

Е Юньлань, наконец, согласился на просьбу Шэнь Шу немного отдохнуть.

Шэнь Шу достал шелковое полотенце, чтобы вытереть пот. Е Юньлань осмотрел рану Шэнь Шу, затем снова перевязал ее. После этого они вдвоем продолжили идти вперед.

Пройдя через сад, они подошли к задней части дворца Фую.

Высокие ворота были не так великолепны, как раньше, но узоры на воротах все еще были сложными и великолепными, полными древнего очарования.

Шэнь Шу шагнул вперед, чтобы подтолкнуть.

Он думал, что дверь не откроется так легко, но неожиданно дверь высотой в десять футов медленно со скрипом открылась.

Свет проникал в мрачный дворец, образуя веерообразную световую щель, которая медленно расширялась.

В лицо ему ударил сильный запах крови.

Когда они вошли, то увидели длинный и глубокий проход, ведущий в глубь дворца. Вдалеке на земле было много беспорядочных кровавых следов, но они остановились, не дойдя до двери.

Запах крови был еще очень свеж.

Цвет лица Е Юньланя не изменился: - Мы слишком сильно задержались. Многие люди, вероятно, уже находятся во дворце Фую. Это задний двор. Нам нужно выйти на горную дорогу переднего дворца. Пошли.”

Шен Шу кивнул. Они вдвоем вошли в проход, где кровавые следы обрывались. Это был крестообразный угол. В темном углу тихо лежали два трупа.

Трупы были одеты в одежду учеников Небесной Секты, с множеством ран от мечей на их телах и лицах, разрушенных ци меча. Похоже, было бы трудно узнать, кто они такие.

Е Юньлань взглянул на два трупа, затем повел Шэнь Шу дальше по дворцу.

Очень скоро они смутно слышали голоса.

Когда эти двое пришли в зал, они увидели десятки трупов, разложенных в центре зала, и все они выглядели как ученики Небесной Секты. Удивление, негодование и нежелание были написаны на большинстве их лиц, и все они были мертвы.

Вдруг послышался звук шагов.

Группа учеников Небесной Секты вмешалась. Тот, кто шел впереди, увидел Шэнь Шу, и его глаза расширились. Он закричал: - Шен Шу! Ты все еще осмеливаешься оставаться здесь? Только из-за сокровища ты действительно готов быть таким жестоким и убивать своих собратьев по секте? Старший Брат Сюй, Младший Брат Чэнь и Старшая Сестра Чжуан все мертвы из-за тебя! Я, Гун Цзе, отомщу за них сегодня и убью тебя!"

Шен Шу: - "?"

Гун Цзе поднял свой меч. Он хотел напасть на Шэнь Шу, но другие члены секты, стоявшие рядом с ним, поймали его.

- Младший Брат Гун, успокойся. Нет никаких доказательств. Не делай ничего с другими членами секты по своему желанию."

У говорившего был нежный голос, мягкое и красивое лицо, и он был одет в белое. У него было длинное нефритовое тело, которое, казалось бы, не подвергалось превратностям судьбы.

Это был Ронг Ран, который упал в бассейн.

Судя по его внешнему виду, казалось, что змеи на него не подействовали, и даже рана от меча на его щеке зажила.

Глазницы Гун Цзе были готовы лопнуть: - Доказательства? Разве то, что мы со старшим братом Сеном видели, не является достаточным доказательством?

Он достал из своих рук записывающий камень и открыл его: - Этого достаточно в качестве доказательства?”

Записывающий камень проецировал картину.

Это была сцена, где Шэнь Шу взмахнул мечом, чтобы убить своего товарища-ученика. После света меча Шен Шу стоял среди трупов на земле смеясь.

Глаза Е Юньлань внезапно опустились.

Этот фарс был слишком похож на его предыдущую жизнь.

Только подставленный человек, стал “Шен Шу”.

<http://bllate.org/book/13316/1184451>